Письмо христианскому читателю

К христианскому читателю

"Как мы не можем не скорбеть с душевной болью о множестве заблуждений, богохульств и всякого рода нечестий, которые в последнее время, как мощный потоп, наводнили эту нацию, так и среди многих других грехов, которые способствовали открытию шлюзов для всех этих нечестий, мы не можем не считать забвение семейного наставления одним из величайших."

"Два великих столпа, на которых зиждется царство сатаны и которыми оно держится, — это невежество и заблуждение; первый шаг нашего освобождения от этого духовного рабства состоит в том, чтобы нам открылись глаза и мы обратились от тьмы к свету, *Деяния 26:18*."

"Это неприглядное зрелище — видеть людей младенцами в познании; и сколь они непригодны наставлять других, когда сами нуждаются в том, чтобы их учили первым началам слов Божиих, *Евреям 5:12*..."

"Познание — столь желанное приобретение, что даже демоны не нашли более привлекательной приманки, чтобы искусить наших прародителей, чем плод с дерева познания: *Вы будете, как боги, знающие добро и зло*."

"Разум — это кормчий и путеводитель всего человека, та способность, что находится на корме души; но как самый опытный кормчий может заблудиться во тьме, так может и разум, когда ему недостает света познания: Без познания душа не добра, *Притчи 19:2*; ни жизнь не добра, ни вечное

состояние не безопасно, *Ефесянам 4:18*. *Народ Мой истреблен за недостатком познания*, *Осия 4:6*."

"В Писании обычно нечестие и всякого рода заблуждения приписываются невежеству. Болезни тела часто происходят от расстройства головы, а излишества в поведении — от ошибок суждения; и, действительно, в каждом грехе есть как доля невежества, так и доля заблуждения в основе: ибо если бы грешники действительно знали, что они делают, когда грешат, мы могли бы сказать о каждом грехе то, что Апостол говорит о великом грехе: Если бы они познали, то не распяли бы Господа славы; если бы они воистину знали, что всякий грех — это разжигание ревности Господа, объявление войны небу, новое распятие Господа Иисуса, сокровище гнева для себя на день гнева; и что, если они когда-либо будут прощены, то не иначе как ценою Его крови; то едва ли было бы возможно, чтобы грех, вместо того чтобы соблазнять, не устрашал, и вместо того чтобы искушать, не ужасал."

"Одна из главных уловок и методов сатаны — обманывать людей, чтобы они грешили: так он восторжествовал над нашими прародителями, не как лев, а как змей, действуя своей враждой под видом дружбы и искушая их ко злу под видом добра; и так он во все времена осуществлял свои замыслы тьмы, превращаясь в ангела света, заставляя бедных обманутых людей полюбить свои бедствия и обнимать собственную погибель."

"Превосходное противоядие от всякого рода заблуждений — быть утвержденным и укорененным в вере: люди, не утвержденные в истинной религии, весьма восприимчивы к ложной; а те, у кого нет никакого духовного познания, легко становятся кем угодно. Облака без воды носимы туда и сюда всяким ветром, а корабли без балласта подвержены насилию любой бури."

"Но, увы, мы можем сказать о религии большинства людей то, что ученый Риве говорит о заблуждениях отцов: «Это были не столько их собственные заблуждения, сколько заблуждения времен, в которые они жили». Так и большинство людей принимают свою религию не лучше, чем турки и паписты принимают свою, потому что это религия времен и мест, в которых они живут; и что они принимают легкомысленно, то и оставляют с той же легкостью."

"Земля не нуждается в ином содействии для произрастания сорняков, кроме нерадения руки земледельца вырывать их; воздух не нуждается в иной причине тьмы, кроме отсутствия солнца; ни вода — в причине холода, кроме своей удаленности от огня; ибо это суть подлинные произведения природы."

"Если бы душа, как некоторые философы тщетно воображали, приходила в мир как «чистая доска», простой лист бумаги, на котором ничего не написано и нет пятен, она была бы одинаково восприимчива к добру и злу и не более противилась бы одному, чем другому; но насколько хуже ее состояние, если Писание молчит: опыт всякого человека явно это показывает."

Как мы не можем не скорбеть с болью душевной о множестве заблуждений, богохульств и всякого рода нечестий, которые в это последнее время, подобно мощному потопу, захлестнули сию нацию, так и среди других различных грехов, способствовавших открытию шлюзов для всех этих нечестий, мы не можем не считать запустение семейного наставления одним из величайших.

Два великих столпа, на которых воздвигнуто царство сатаны и которыми оно держится, суть невежество и заблуждение; первый шаг нашего освобождения от этого духовного рабства состоит в том, чтобы нам открылись глаза и мы обратились от тьмы к свету, *Деяния 26:18*.

Сколько могли бы способствовать серьезные усилия благочестивых отцов и наставников раннему облагораживанию нежных лет тех, кто находится под их надзором, более чем очевидно, не только по их особенному влиянию на них, в отношении их власти над ними, интереса к ним, постоянного присутствия с ними и частых возможностей быть им полезными; но также и по печальным последствиям, которые, по прискорбному опыту, мы находим как плод опущения сего долга.

Легко было бы представить пред вами облако свидетелей, чья практика была не только выдающейся похвалой сему долгу, но и серьезным увещанием к нему.

Как Авель, хотя и умерший, говорит нам своим примером, чтобы мы подражали его вере, *Евреям 11:4*, и т. д.; так поступают и примеры Авраама, Иисуса Навина, родителей Соломона, бабки и матери Тимофея, матери Августина, чьей заботой было печься как о душах, так и о телах своих малых; и как велико было их усердие, так и успех их был отнюдь не бесспорен.

Нам не следовало бы думать, что это не более чем дерзость — в сей полдень евангелия наставлять или убеждать в долге столь ясно повелеваемом, столь часто увещаемом, столь высоко ободряемом и столь выдающимся образом признаваемом Господом во все времена Его благословением, если бы не наш печальный опыт, говорящий нам, что сей долг не более необходим, чем в последнее время он пренебрегается.

Чтобы восстановить сей долг в его должном соблюдении, позвольте нам предложить сей двойной совет.

Первый совет касается глав семейств в отношении самих себя; чтобы, как Господь поставил их на место выше остального их семейства, они стремились со всей мудростью и духовным разумением быть также выше их.

Неприятное зрелище — видеть мужей младенцами в познании; и сколь непригодны они наставлять других, когда сами нуждаются в научении первым началам слов Божиих, *Евреям 5:12*.

Познание — столь желательное достижение, что сами бесы не знали более привлекательной приманки, чтобы искусить наших прародителей, нежели плод с дерева познания: *Будете как боги, знающие добро и зло*.

Когда Соломон удостоился благоволения Господа, он не знал большей милости, о которой просить, чем премудрость, чтобы ложь не стала его собственным фитилем, *3 Царств 3:5,9*.

Разумение — кормчий и правитель всего человека, та способность, что находится на корме души; но как самый опытный кормчий может заблудиться во тьме, так может и разумение, когда ему недостает света познания: Без познания ум не может быть добрым, *Притчи 19:2*; ни жизнь доброй, ни вечное состояние безопасным, *Ефесянам 4:18*. *Истреблен будет народ Мой за недостаток познания*, *Осии 4:6*.

Обычно в Писании нечестие и всякого рода заблуждения вменяются невежеству. Болезни тела часто имеют свое начало в расстройствах головы, а излишества в практике — в ошибках суждения; и, в самом деле, во всяком грехе есть нечто и от невежества, и от заблуждения в основании: ибо если бы грешники действительно знали, что они делают, когда грешат, мы могли бы сказать о каждом грехе то, что Апостол говорит о великом грехе: Если бы познали, то не распяли бы Господа славы; если бы они истинно знали, что всякий грех — это возбуждение ревности Господа, объявление войны небу, новое распятие Господа Иисуса, собирание себе гнева на день гнева; и что, если они когда-либо будут прощены, это должно быть не меньшей ценой, чем Его кровь; едва ли было бы возможно, чтобы грех вместо обольщения не устрашал, и вместо искушения не ужасал.

Это одна из уловок и главных методов сатаны — обманывать людей, чтобы они грешили: так он превозмог против наших прародителей, не как лев, но как змей, действуя своей враждой под видом дружбы и искушая их ко злу под видом добра; и так он проводил все время свои замыслы тьмы, преобразуясь в ангела света, заставляя бедных обманутых людей влюбляться в свои бедствия и объять свою собственную погибель.

Превосходное противоядие против всякого рода заблуждений — быть утвержденными и установленными в вере: люди, не утвержденные в истинной религии, весьма восприимчивы к ложной; и те, у кого нет никакого духовного познания, легко становятся чем угодно. Облака без воды носимы туда и сюда всяким ветром, а корабли без балласта подвержены насилию любой бури.

Но познание, которое мы особенно рекомендуем, — это не головное познание, не простое умозрение; это может быть и в худших из людей, более того, в худшей из тварей, в самих бесах, и притом в столь выдающейся степени, какой лучший из святых не может достичь в сей жизни несовершенства; но познание внутреннее, прочувствованное, сердечное познание, такое, какое было в том мученике, который, хотя и не мог рассуждать о Христе, мог умереть за Него. Это духовное чувство и ощущение божественных истин, о котором говорит Апостол, *Евреям 5:14*: Чувства, навыком приученные, и т. д.

Но, увы, мы можем сказать о религии большинства людей то, что ученый Риве говорит о заблуждениях отцов: «Это были не столько их собственные заблуждения, сколько заблуждения времен, в которые они жили». Так и большинство людей принимают свою религию не лучше, чем турки и паписты принимают свою, потому что это религия времен и мест, в которых они живут; и что они принимают легкомысленно, то столь же легко и оставляют.

Тогда как внутренний вкус и наслаждение вещами Божиими есть превосходное сохраняющее средство, чтобы удерживать нас твердыми в самые нестабильные времена; испорченные и неприятные начала имеют великое преимущество над нами перед духовными и здравыми: первые соответствуют испорченной природе, вторые противны ей; первые возникают сами собой, вторые производятся не без болезненного труда (как утверждает Риве. Crit. Sacr. Rivet. Crit. Sacr. 3).

Земле не нужно иного содействия для произрастания сорняков, кроме нерадения руки земледельца вырывать их; воздуху не нужно иной причины тьмы, кроме отсутствия солнца; ни воде — холода, кроме ее отдаления от огня; ибо это суть подлинные произведения природы.

Если бы душа, как некоторые философы тщетно воображали, приходила в мир как «tabula rasa», как чистый лист бумаги, на котором ничего не написано, ни пятен, она была бы одинаково восприимчива к добру и злу и не более чужда одному, чем другому; но насколько хуже ее состояние, если Писание молчит: опыт всякого человека очевидно являет это.

Ибо кто есть, кто знает что-либо о своем собственном сердце и не знает, что помрачения сатаны имеют столь легкий и свободный доступ? Тогда как движения Духа Божия столь неприемлемы для нас, что нашего величайшего усердия слишком мало, чтобы открыть наши сердца для принятия их.

Посему превосходство, необходимость и трудность истинной премудрости должны возбудить в вас усилие, соразмерное ее осознанию; более всего приобретай познание, *Притчи 4:7*; и ищи мудрости, как сокровищ сокрытых, *Притчи 2:4*. Это весьма касается вас самих.

Наш второй совет касается глав семейств в отношении их семейств.

То, что уже было сказано, хотя касается всякого отдельного христианина, у которого есть душа, о которой надлежит заботиться; однако вдвойне касается отцов и тех, кто имеет власть, так как им надлежит заботиться и о себе, и о других: есть некоторые, которые по своему невежеству не могут; другие, по своей лени, не хотят исполнять сей долг. Первым мы предлагаем метод Иисуса Навина, который сначала начал с себя, а затем занялся своим семейством. Вторым мы только намекнем, какую ужасную встречу должны иметь такие отцы и ответственные лица в тот великий день со своими детьми и подчиненными, когда все, кто был под их надзором, не только обвинят их, но и вменят им свою вечную погибель.

Никогда никакая эпоха Церкви не пользовалась столь отборными пособиями, как наша. Каждая эпоха евангельского возрождения имела свои символы веры, исповедания, катехизисы и краткие изложения и образцы богословия, которые были исключительно полезны. Такие формы здравых слов (хотя в наши дни их унижают) были в употреблении в Церкви с тех пор, как Сам Бог написал Десятисловие, как краткое изложение того, что должно делать; и Христос научил нас Своей молитве, как руководству того, о чем должно просить. О полезности таких сокращенных систем уже столь много сказано ученым богословом сего времени, что этого достаточно, чтобы удовлетворить всех, кто не решился остаться неудовлетворенным.

Что касается особого превосходства сих следующих трактатов, мы считаем излишним упоминать выдающиеся свидетельства, которые дали им люди признанного достоинства в отношении их суждения, учености и честности, как в стране, так и за рубежом, ибо они сами говорили столько в свою похвалу; золото не нуждается в полировке, ни алмазы в краске: позвольте нам только сказать вам, что мы не можем не считать выдающейся милостью пользоваться такими пособиями (д-р Такни в своей проповеди на *2 Тимофею 1:13*).

Обычно в эти дни люди говорят худо о вещах, которых не знают; но если кто-либо одержим низкими мыслями об этих трактатах, мы дадим ему тот же совет, который Филипп дает Нафанаилу: *Пойди и посмотри*, *Иоанна 1:46*. Немалую выгоду теперь имеет читатель благодаря добавлению Писаний полностью, так что с малым трудом он может извлечь больше пользы, ибо с каждой истиной можно созерцать ее основание в Писаниях. И в самом деле, учитывая, какой Вавилон мнений, какое странное смешение языков существует ныне среди исповедующих язык Ханаана, нет разумного человека, который не заключил бы, что совет пророка особенно подходит для такой эпохи, как эта, *Исаии 8:20*, *К закону и свидетельству; если они не говорят, как это слово, то нет в них света*. Если достопочтенные и ученые составители сих следующих трактатов были готовы взять на себя труд приложить доказательства из Писаний к каждой истине, то это для того, чтобы вера народа строилась не на изречениях человеческих, а на авторитете Бога; для этого теперь были предприняты значительные меры, чтобы переписать эти Писания; отчасти чтобы избежать того великого неудобства (которым изобиловали все предыдущие издания, кроме латинского, к великому недоумению и унынию читателя) и ошибочного цитирования Писаний, дабы самый незначительный читатель, имея полные слова, мог исправить любую ошибку, которая могла быть у печатника при цитировании отдельного места; отчасти чтобы избежать хлопот обращения к каждому доказательству, которые не могут не быть весьма велики; отчасти чтобы помочь памяти тех, кто готов взять на себя труд обращаться к каждому доказательству; и отчасти чтобы тот, кто имеет полный текст пред глазами, мог сам видеть, как каждая истина основывается на Писании.

Преимущества, как вы видите, сего предприятия многочисленны и велики; путь к духовному познанию делается таким образом более легким, а невежество сего времени — более неизвинительным. Посему, если есть в тебе хоть искра

любви к Богу, не довольствуйся тем, чтобы кто-либо из твоих был невеждой в познании Того, Кем ты так восхищаешься, ни чтобы был кто-либо, кто ненавидел бы Того, Кого ты так любишь. Если есть хоть какое-то сострадание к душам тех, кто под твоим попечением, если есть хоть какое-то попечение о твоей верности в день Христов, если есть хоть какое-то уважение к будущим поколениям, стремись сеять сии семена познания, которые могут возрасти в последующие времена. Чтобы вы были верны в сем, — это усердная молитва:

Генри Уилкинсон D.D. A.M.P.

Джон Фуллер

Эдвард Перкинс

Ричард Кентиш

Джеймс Нолтон

Ральф Веннинг

Александр Прингл

Роджер Дрейк

Томас Гудвин

Джеремия Барроуз

Уильям Уикенс

Уильям Тейлор

Мэтью Пул

Джозеф Чёрч

Томас Уотсон

Сэмюэль Эннесли

Уильям Бейтс

Хас. Бриджес

Джон Джексон

Томас Гоудж

Джон Лодер

Сэмюэль Смит

Джон Сибрук

Чарльз Оффспринг

Фрэнсис Роуорт

Сэмюэль Роулз

Джон Пичи

Артур Джексон

Уильям Купер

Джон Гласкок

Джеймс Джоллиф

Джон Кросс

Уильям Дженкин

Лео. Кук

Обадия Ли

Сэмюэль Кларк

Томас Мэнтон

Джон Шеффилд

Сэмюэль Слейтер

Томас Джейком

Мэтью Хэвиленд

Уильям Уитакер

Джордж Гриффитс

Уильям Блэкмор

© 2026 Westminster 1647 :: https://westminster1647.com/ru/correo